

Андрей Кочетов

Кавказская оккупация России и самоорганизация русского общества

Кавказцы, стремительно расселяющиеся сейчас по центральным областям России и постепенно вытесняющие русских с земли предков, а также их кагальные покровители, использующие «джигитов» в своих целях для радикального решения «русского вопроса», убеждены: русский народ уже побеждён, потому что полностью разложен морально. Теперь остаётся лишь добить его. Добить без пощады, как и положено, по их разумению, поступать с поверженным врагом. Они совершенно справедливо полагают, что народ, утративший понятие чести и долга, продавший свои национальные ценности за зелёную нарезанную бумагу, уже не жилец на этом свете. Дни его сочтены, а гибель будет скорой и мучительной. Действительно, степень сего морального разложения мы имеем возможность наблюдать каждый день и по ТВ, и в жизни. Видят это и оккупанты с югов, и увиденное не может не вызывать у них по отношению к «русским свиньям» ничего, кроме презрения и брезгливости. Двадцатилетние «реформы» не прошли для нас бесследно, особенно – последние лет десять, начиная с той поры, когда в СМИ стали практически безраздельно господствовать «сыны Синая», усиленно отравляя души наивных и доверчивых ещё граждан бывшей Страны Советов ядом стяжательства и беспринципности. Прямо-таки в полном соответствии со своей древнейшей программой «культурного сотрудничества» с «гоями»:

И рассыпьте в народах, и всё в проклятом их доме

Отравите удушьем угара;

И каждый да сеет по нивам их семя распада

Повсюду, где ступит и станет.

(Х. Н. Бялик. «Свиток пламени».)

Вслед за СМИ, дающими контроль над идеологией, представители «демократической» национальности заняли командные высоты и во власти – политической, и (в особенности) экономической. Результаты не замедлили сказаться, они прекрасно всем нам известны, и говорить об этом лишний раз не имеет смысла.

Да, действительно, те, к кому кавказские колонизаторы испытывают такое презрение, уже «не жильцы». Осталось им недолго. Но наши враги не учитывают одного. Того, что вырожденцы, подлецы, пьяницы, «пофигисты» и дегенераты – далеко ещё не весь русский народ. Хотя, очень даже может быть, и его большинство. Кстати, именно потому и создаётся представление, что «порочнее русских нет людей на свете», так популярное среди кавказцев, а также и на Западе (да и, собственно, чуть ли не во всём современном мире).

Есть ещё и не деградировавшая, не опустившаяся и не продавшаяся часть русских, за которой – будущее. Это те, у кого навязанные нам ныне «ценности» и «культура» вызывают отвращение и ненависть, те, кто терпеть не может мелькающих по телевизору клоунов, эстрадных и политических. Это те, для кого зелёные бумажки – и есть зелёные бумажки, а не высшая на свете благодать. Это те, кто ненавидит оккупантов, и кто, в меру своих сил, с ними борется. Хотя бы – бойкотирует иудейские игрища «демократических выборов», не смотрит телевизор и не покупает товары в магазинах, принадлежащих южанам. Таких людей не так уж и мало. Более того, объединив усилия, они уже сейчас смогли бы навести порядок в стране. Правящий у нас антирусский режим и «прогрессивная» общественность об этом прекрасно знают, и потому готовы пойти абсолютно на всё, чтобы не допустить такого объединения. Для раскола национально-патриотического лагеря оккупационной властью сейчас используются все средства:

разъединение по религиозному признаку, прикармливание лидеров и их сталкивание, создание десятков искусственных «партий» и «движений» - для пестроты картины (чтобы у простого, не интересующегося политикой человека зарябило в глазах: кого же из них поддержать?) и для дискредитации самой национальной идеи; всевозможные провокации, судебные преследования патриотов, убийства.

А потому наиглавнейшая задача национально-патриотических сил сегодня – научиться преодолевать идейные и религиозные разногласия между собой и научиться отличать своих от чужих. Только так можно создать единый народный фронт, который бы пользовался всеобщей поддержкой русских людей. Впрочем, об этом – чуть позже.

«Прямая и явная угроза»

По моему глубочайшему убеждению, самая большая опасность, прямая и непосредственная, грозит русскому народу сейчас от южных мигрантов. Точнее, конечно, любой прекрасно понимает, что эта опасность – лишь производная от ещё более серьёзной опасности, исходящей от «мировой закулисы» и проводников её политики непосредственно здесь, в России. В число коих входят в обязательном порядке и «наше» государство, и «прогрессивная», картавая в основном, «общественность», и олигархи (из тех же, и много кто ещё. Но повторяю: самая серьёзная опасность на настоящий момент исходит именно от мигрантов. С Сионом надо было бороться раньше, когда всё еще не было так запущено. Либо – остаётся сосредоточить на нём усилия позже, когда устраним непосредственную опасность, грозящую нам окончательным упадком, вытеснением с собственных земель и резнёй уже в ближайшее время.

Представьте себя на месте военачальника. Если передовые отряды неприятеля углубились настолько глубоко в наши порядки, что грозят перерезать важнейшие коммуникации, связь, уничтожить высший командный состав (и вас, кстати, в том числе), что автоматически означает поражение, то в этих условиях у вас нет другого выхода, кроме как забыть о задачах высшего приоритета, т.е. о победе в собственно баталии, отложить в сторону карту театра военных действий, и заняться побыстрее этими наиболее зловредными отрядами противника. Позже, когда опасность будет устранена, можно будет снова подумать о «маршировках – диспозициях».

В таком же положении находимся мы сейчас. Именно мигрантов-южан «мировая закулиса» рассматривает как непосредственных «чистильщиков», и стремится задействовать по полной программе для уничтожения нашего этноса. Момент начала их наступления мы прозевали, а точнее – просто были к нему не готовы. Не ожидали, что оно будет таким массивным и сможет нести такой разрушительный потенциал. Но то, что мы видим сейчас – только лишь цветочки по сравнению с далеко идущими планами нашего врага, логическим результатом выполнения которых должно стать либо уничтожение русских как народа (программа – максимум), либо приведение его численности к настолько ничтожной величине, чтобы исключить даже теоретическую вероятность возрождения и реванша (программа – минимум). Отчего у меня такая уверенность в существовании именно такого рода планов? Основания для этой уверенности даёт сама жизнь. «Чёрный террор» против русского населения идёт вовсю, причём практически ПОВСЕМЕСТНО на всей территории России. Одна из наиболее известных жертв этого террора – Дмитрий Нелюбин, олимпийский чемпион по велоспорту, убитый «чёрными» ни за что ни про что в новогоднюю ночь, прямо во дворе собственного дома. А кроме него есть и ещё тысячи жертв, о которых известно гораздо меньше. Террор, причём, идёт как явный, непосредственный, так и алкогольно-наркотический. Вспомним, кто у нас монополизировал торговлю табаком, алкоголем, наркотиками? Идёт террор нравственный: кто у нас самые большие «специалисты» по вовлечению девочек в проституцию? А ещё идет террор морально-психологический: запугивание русского населения, приведение его в состояние животного страха перед

дикими горцами, дабы ни у кого и мыслей не возникало о возможности какого-либо сопротивления. Жизненное пространство русского этноса при всём этом неуклонно сокращается из-за иммиграции с юга; при этом российское государство, этот «полицай» при оккупационном режиме, всемерно поддерживает иммиграцию (на государственном уровне!!!) и последовательно защищает чёрных колонизаторов, даже совершивших доказанные (!) уголовные преступления. Многие уголовные дела даже по убийствам, не говоря уж об избиениях, грабежах и изнасилованиях, просто не доходят до суда, в других случаях «этнический» преступник получает минимальное наказание (потому как для власти он, надо полагать, нужен), и уж в любом случае произошедшее квалифицируется не как преступление, произошедшее на почве межнациональной розни, каким, собственно, практически всегда и является, а как элементарная бытовуха: заурядная драка, поножовщина и пр. Если же пострадавший – «чёрный», а обвиняемый – русский, то всё происходит с точностью до наоборот: наказание назначают самое серьёзное, и пресловутую 282-ю статью прокуратура уже начала применять при любой подвернувшейся возможности. Плюс к тому – многочисленные родственники пострадавшего «чурки» начинают терроризировать семью осуждённого.

Объектом самой трогательной заботы г-на Путина стали чеченские «беженцы» – на фоне подчёркнуто наплевательского отношения к русским жителям Чечни, еле унесшим отсюда ноги, спасаясь от геноцида со стороны тех самых «беженцев», позже решивших поискать счастья и «красивой жизни» уже в самой России. Благо, есть кому помочь, ведь чеченские «диаспоры» обосновались уже в каждом мало-мальски значимом русском городе, а многие из «беженцев» сколотили неплохой начальный капитал на изгнании русских с юга России. Ещё бы: ведь те бежали, бросив и квартиры, и всё нажитое имущество. К чему бы такая трогательная забота государства именно о чеченцах, ведь всем прекрасно известно, ЧЕМ занимаются эти «беженцы» из Чечни, а также из всевозможных «урюкистанов»? Почему бы не помогать с таким же рвением русским переселенцам? Вывод напрашивается сам собой: «нашим» властям здесь, в центральных областях России, гораздо нужнее именно выходцы из «урюкистанов», а не русские, вышвырнутые практически нагишом аборигенами из тех же «урюкистанов». Русским и статус беженца получить несравненно сложнее, и компенсацию за потерянное жильё им, в отличие от чеченцев, никто не даст.

Всё вышеописанное поневоле наводит на мысль, что именно мигранты из «чёрных регионов» рассматриваются местными проводниками глобальной политики (чьей марионеткой и является российское государство) в качестве основного инструмента будущей окончательной зачистки России от русских. Если их, мигрантов, так берегут и так трепетно о них заботятся – значит, их явно готовят для чего-то гораздо более серьёзного, нежели торговля на рынках или грабежи в подворотнях. Прибавьте ко всему этому титанические усилия российских властей по вымариванию и духовному разложению государствообразующего этноса – и картина приобретёт логически завершённый вид.

Можно ли победить «чёрную опасность»?

Решившись на борьбу с оккупантами, необходимо при этом исходить из следующей установки, может быть, кажущейся большинству русских людей парадоксальной: действовать придётся в условиях серьёзного материального, финансового, организационного и даже численного (!) превосходства противника. Звучит непривычно и даже несколько оскорбительно, но это так. Даже в численности перевес будет на первых порах всецело на стороне противника, несмотря на то, что 85% населения России всё ещё составляют русские. Я вижу три причины этого прискорбного явления. Первая: кавказское общество имеет на данный момент гораздо более высокую, нежели у нас, «мобилизационную способность». Оно крепко спаяно родовыми, клановыми связями (об

этом речь чуть ниже), своеобразной, но весьма жёсткой дисциплиной, своими традициями, нарушение коих для кавказца невозможно. И одна из главнейших традиций предписывает для каждого горского мужчины обязательное участие в защите интересов клана, в т.ч. участие силовое, вооружённое – не считаясь с чужими (т.е. русскими) законами и обычаями. В случае какой-либо опасности, или необходимости проведения большой «операции», нашему противнику ничего не стоит в кратчайшие сроки собрать армию отборных головорезов, фанатично преданных Аллаху и своему тейпу (впрочем, об истоках этой преданности разговор также впереди). Ещё более простым делом будет организация мобильных бандгрупп для устранения лидеров освободительного движения, для террора и запугивания участников. Кстати, это обычная тактика нашего противника.

Русское же общество, как известно, на данный момент чрезвычайно раздроблено и разложено. Людей с активной жизненной позицией, способных на борьбу, едва ли будет более 10% от общего количества нашего населения. И им будет противостоять отлично организованный и свободный от каких бы то ни было моральных «тормозов», пользующийся поддержкой государственной власти и «прогрессивной общественности» противник. Кроме того, необходим морально-психологический настрой на чрезвычайно жестокую борьбу, который есть у нашего противника, но которого пока нет у большинства из нас.

Вторая причина: вспомним, на чей стороне стоит наше государство, со всеми своими ресурсами и возможностями, и кого оно будет защищать, а против кого направит репрессии. Здесь всё ясно и без дальнейших объяснений.

Третья причина: чрезвычайно высокая кавказско-азиатская плодовитость. Уже сейчас во многих русских городах, в т.ч. в Москве, есть даже не то, что дома, а целые районы, заселённые сплошь кавказцами и выходцами из Средней Азии, детские сады и школы, где большинство детей – кавказцы и азиаты. Причём эти малолетние инородцы, рождённые уже здесь, в России, считают эту землю своей – без всяких условностей, и себя на ней – хозяевами. А русских – историческим недоразумением, потенциальными рабами. К чему такая ситуация приведёт уже лет через 10 – известно.

Итак, ситуация предельно ясна, противник – очевиден. Попробуем теперь поразмыслить, а можем ли мы при таком «раскладе», который абсолютно не в нашу пользу (практически все и всё против нас: инородцы, «мировое правительство», собственное государство, «толерантная» часть собственного народа и даже климат) рассчитывать на успех. Есть ли у нас шанс на победу, тем паче, что альтернативой этой победе является наша с вами смерть.

Моё мнение: есть этот шанс, и существенный. Впрочем, даже если бы его и не было, это совсем не отменяло бы саму возможность и необходимость борьбы. Что даёт мне уверенность в существовании этого шанса? Что ж, давайте по порядку.

Прежде всего, поговорим о нашем противнике. О том, что из себя представляет «среднестатистический» кавказец. В чём он силён, и насколько. В чём он слаб. И что мы можем ему противопоставить.

Психология противника, или почему ОНИ наступают?

Наш противник по строю своей психики, можно сказать, однороден. Во всяком случае, в сравнении с нами. В предыдущих главах я уже обращал внимание на тот факт, что в представлении простого русского человека, обывателя, не вдававшегося в изучение различных нюансов национальных психологий народов Кавказа, все кавказцы представляют собой единую нацию, даже, можно сказать, расу, ничем друг от друга существенно не отличаясь. «Чёрные». Вместе с тем их отличие от нас – колоссальное. Русские и кавказцы – носители не просто чужих друг другу, непохожих друг на друга, но просто взаимоисключающих друг друга национальных психологий и национальных культур. Созидательной и абреческо-«отъёмной», «перераспределительной»,

кочевнической. Сама история наших взаимоотношений показывает, что вместе нам не ужиться никогда. Враг – это не лозунги, и не замысловатая смесь антипатий, а всего лишь несовместимая с нашей комбинация генов. (В. Б. Авдеев).

В этом месте мне могут возразить в том смысле, что, например, среди кавказцев, активно заселяющих сейчас Россию, есть и армяне, грузины, осетины и прочие, кого исторически связывали с Россией особые отношения, и к тому же, они по вере – православные. Да, православные. Да, были «особые отношения». Но от всего этого они не перестают быть кавказцами и не перестают быть мигрантами. Модель их поведения в России практически ничем не отличается от таковой у других кавказцев, скажем, исповедующих ислам. Всё то же пренебрежение к физическому труду, предпочтение «лёгких» и при том выгодных видов заработка (торговля, посредничество, криминал); пренебрежение к коренному населению вкупе с уверенностью в собственной национальной исключительности. Конфликты с православными и «дружественными» армянами и грузинами возникают не менее жёсткие, нежели с чеченцами, дагестанцами или азербайджанцами. В Краснодарском крае «армянский вопрос» прямо-таки стал уже головной болью для коренного населения. Кстати, сами армяне признаются в своих амбициях по мирному заселению тихой сапой благодатных южных областей России, причём, по некоторым данным, православные армянские церковные иерархи эти планы благословляют – прямо как когда-то в Европе римские папы благословляли крестовые походы в Палестину. Ну, и чем же эти оккупанты лучше остальных?

Наш противник имеет весьма своеобразную психологию и жизненную философию. Она, с одной стороны, достаточно примитивна, но вместе с тем весьма эффективно «работает» в плане конкурентной борьбы за «место под солнцем» в примитивных же, первобытных условиях, в кои нас «опустили» наши победители в «холодной войне». Это как раз тот случай, когда «чем проще – тем надёжнее». В нормальном, здоровом обществе с нормальным государством и нормальным, а главное – соблюдаемым законодательством, у паразитов не было бы никаких шансов. Но сейчас – совсем другое дело.

Да, нас сейчас отбросили в первобытнейший примитивизм, в «каменный век» рынка, да ещё такого дикого, который никогда нам не был свойственен – с иудейским душком. Причём зная наперёд, что для нас это – гибель. Но русский народ в примитивизме долго не задерживается, нам это не в первой. И потому, если мы сейчас только выживем, выстоим, создадим нормальные условия для своего существования и развития, создадим нормальное, национально ориентированное государство и нормальную, а не воровскую экономику – эта опасность отпадёт сама собой. И кавказская, и еврейская. Потому как в здоровом обществе паразиты не приживаются. Нужно только сделать для себя необходимые выводы на будущее – в плане «межнациональных отношений». Иначе всем нашим нынешним страданиям и всем нашим будущим усилиям и жертвам – грош цена.

Так что же именно помогает оккупантам одерживать пока над нами одну победу за другой? Первое: воинствующий национализм. Для азиато-кавказцев, как и вообще для подавляющего большинства восточных народов (а о евреях я и вовсе промолчу) характерна воистину врождённая, на уровне подсознания, в высшей степени нацистская психология, которую в нескольких словах можно выразить формулой: «мы, (название своей нации) – единственные на планете, кто достоин называться людьми, мы сильные, гордые, благородные, и т.д., и т.п. (следует длинный список достоинств); а все остальные – скот, и относиться к ним мы будем как к скоту. С теми, кто способен нам дать сдачи, мы будем считаться, тех же, кто этого не делает (значит – слабаки и трусы) будем «опускать» по полной программе. Их удел – быть у нас в рабах». Повторяю, что подобная сверхнационалистическая психология характерна не только для некоторых «народов России», но и для многих-многих других восточных народов, представители которых создают проблемы практически во всех странах Европы (что подделаешь, если у «лучших» наций, как правило не хватает толку обустроить собственную родину, и потому они предпочитают переселяться в благополучные страны «на всё готовое»). Так, англичане,

например, весьма и весьма недолголюбивают «паки» – пакистанцев, ведущих себя почти в точности, как кавказцы в России. «Паки» селятся отдельно, сопротивляются ассимиляции, придерживаются своих обычаев, к коренному населению относятся пренебрежительно. Они не занимаются производительным трудом, предпочитая торговлю и прочие «лёгкие» и выгодные виды деятельности, в том числе криминал.

Причём, по иронии судьбы (впрочем, это вполне закономерно для восточных народов) наиболее пренебрежительно и враждебно мигранты относятся как раз к нациям, их приютившим, к тем, среди кого (и, по сути, за чей счёт) они живут, и кому они обязаны своей спокойной, и комфортной жизнью. И если нация, приютившая этих паразитов, ослаблена и не может от них защититься – то горе ей.

Поражает ещё и такой факт. Народы, в чьих национальных традициях вести себя совершенно по-свински (быть неблагодарными, пакостливыми, мстительными, предельно эгоистичными, и, при собственном совершенном ничтожестве и невежестве, удивительно высокомерными), обладают удивительным свойством своей национальной психологии, что называется, валить с больной головы на здоровую: в упор не замечая собственного свинства, обвинять в таковом другие народы, при этом даже не утруждая себя приведением доказательств (мол, свиньи – они и есть свиньи), либо приводя «доказательства» на уровне детского сада («меня избил ни за что русский милиционер, значит, все русские – скоты, я их ненавижу», и т.п.), приписывая чужим народам совершенно нехарактерные для них свойства. Причём в большинстве случаев, главной мишенью для подобных обвинений, по иронии судьбы, а точнее, опять же, вполне в соответствии со своими свинячьими национальными традициями и со своим собственным комплексом неполноценности, эти «маленькие, но гордые народы» выбирают тех, кому они обязаны своей сытой и спокойной жизнью, кому они обязаны вообще всем, что они имеют. Ярчайший пример такого отношения представляет собой чеченский «народ». Не создав абсолютно ничего своего (даже письменности), имея исторически своим национальным ремеслом разбой, и будучи всем обязан исключительно русским, этот псевдонарод, тем не менее, «прославился» не только своим крайне презрительным отношением и ненавистью к русским «благодетелям», но и посильным участием в нынешнем геноциде русского народа – под предлогом якобы «исторической мести» за бывшие репрессии по отношению к чеченцам, в коих вообще-то виноваты были прежде всего сами же «нохчи». Ибо репрессии они всегда получали в ответ на свой разбой, убийства и сотрудничество с врагом. Почему я назвал чеченцев «псевдонародом»? Потому что, по моему глубочайшему убеждению, право называться народом надо ещё заслужить. Общность, подавляющее большинство членов которой исторически предпочитают производительной деятельности грабёж – не народ, а просто мононациональное преступное сообщество, этнобанда. Этническая общность, большинство которой предпочитают созидательному труду торговлю и прочее посредничество – есть нация – паразит.

Вообще, что касается конкретно чеченцев, то можно заметить интересную вещь: удивительную сходность чеченского и еврейского национальных характеров. Чечены и евреи – вообще практически братья с точки зрения национальной психологии. Как-то в одной телевизионной передаче представитель «прогрессивной общественности» сказал, дабы вызвать жалость к этому «несчастному» кавказскому народу: мол, чеченцы – это евреи сегодня. В смысле, такие же гонимые. Я бы сказал по-другому: напротив, чечены – это те же евреи, только 3-тысячелетней давности. Принципы формирования нации те же: массовый приток преступников, оказавший огромное воздействие на формирование национальной психологии. Модель поведения та же: паразитизм во всех видах и проявлениях. Психология та же: уверенность в собственной национальной исключительности, плюс предельный этноэгоцентризм. Доминирующее чувство в национальном характере – ненависть. Только средства достижения цели разные: у чеченов они больше основаны на голом насилии, как и у евреев когда-то. За три тысячелетия евреи

многому научились. Но и чечены учатся быстро, неровен час, и учителей - покровителей своих превзойдут.

Инфантилизм национальной психологии и жизненной философии кавказцев вообще потрясает. Им по определению не может прийти в голову мысль, что в каких-либо собственных несчастьях они могут быть виноваты сами. Если они кого-то убивают, грабят и насилюют – это нормально, и ничего предосудительного в этом нет. Раз, мол, те не могут защититься – значит, так им и надо. Если же при этом кто-то «посмел» им отомстить – то это тяжкое оскорбление, которое смывается только кровью. Гордые горцы всегда и во всём правы, это презренные русские для них всегда были и будут источником всех бед и несчастий. Вывод неизменно следует один: «русских свиней» нужно истреблять. Хотя дело здесь вовсе не в русских, а в национальной психологии самих кавказцев. Живи они, скажем, под немцами – у них немцы были бы «свиньями», под турками – турки. «Дети гор» в принципе ненавидят любое государственное, «упорядочивающее» и организующее начало, и, соответственно, народ, который олицетворяет для них это начало.

Ещё Бердяев предупреждал в начале XX в., что счёт за коммунизм в конце концов будет предъявлен инородцами русскому народу. Как мы знаем, так и произошло. Виноватыми были объявлены, конечно же, исключительно русские, несмотря на то, что участие инородческого элемента в революции было несоразмерно большим, и что сами русские пострадали от коммунизма и «пролетарского интернационализма» в несравненно большей степени, чем все инородцы, вместе взятые. В наше время усиленно ведётся работа через еврейские СМИ, особенно – ТВ, по моральному разложению общества, и прежде всего – русского общества. И теперь в глазах кавказцев русские снова стали виноватыми: это они – источник деградации, самые порочные люди на земле! Насмотревшись омерзительных ТВ-передач, «дети гор» начали отождествлять всех русских с героями этих «окон» и «домов». Выводы делаются, естественно, в том духе, что все русские женщины – проститутки, все мужчины – подлецы, сам народ – быдло, и т. п. А раз русский народ является источником деградации и морального разложения, то «свиней», опять же, нужно любыми методами истреблять.

Нацистская и предельно этноэгоцентричная психология восточных народов, конечно же, действительно помогает им завоёвывать «место под солнцем» в условиях современного развала, анархии и торжества сволочизма. Но – только до тех пор, пока им не будет противопоставлена аналогичная и не менее жёсткая идеология со стороны коренного населения. К счастью, процесс формирования такой идеологии, под влиянием кавказского беспредела и враждебной позиции российского государства, занятого им по отношению к русским, идёт весьма интенсивно. Недалёк уже тот день, когда лозунг «Россия – для русских» будет восприниматься не как экстремистский, а как вполне естественный, что бы там ни говорили сейчас по этому поводу «Президенты вся Россиянии» и его министры-русофобы. А исчезнет страх перед словами – исчезнет страх и перед действиями. Как известно, любая революция зарождается в умах, и лишь потом выплёскивается на улицы.

Другое преимущество кавказцев – крепкие родовые, тейповые связи, которые в условиях развала государства становятся сильнее и эффективнее связей государственных и общественных. И об этом – отдельный разговор. Родовые узы не есть признак какой-то «особости» воинственных пришельцев, их «превосходства», «непобедимости», и уж точно не есть следствие того, что они, дескать, сохранили нечто такое, что мы, «иваны, родства не помнящие», давно потеряли (точка зрения, распространённая ныне не только среди простых обывателей, но и, к сожалению, в «патриотическом лагере»). Крепкие родовые связи вполне характерны как раз для обществ с низким уровнем развития. И у нас когда-то дело обстояло так же. Несколько тысяч лет назад. Затем, по мере развития общественных отношений, родовые связи уступают место государственным и общественным связям – как более прогрессивным и эффективным. С течением времени абсолютно в любом обществе крепость родственных связей всё более уменьшается (а количество «обозримой» родни, с которой человек обычно поддерживает постоянные

отношения, сокращается до минимума) по причине того, что связи социальные, а также мощь государственной власти, вполне могут обезопасить общество от каких-либо серьезных потрясений и внешней опасности. Кроме, конечно, совершенно исключительных случаев, когда в разрушении государства заинтересованы влиятельнейшие в мире силы, да плюс к тому – роковое стечение исторических обстоятельств. Подобный «форс-мажор» имел место у нас в 1917 году, и с него ведёт отсчёт времени наша национальная катастрофа. Несколько «приглушённая» в сталинские и послесталинские времена, но получившая «второе дыхание» в 90-е годы.

Другое дело, что, если такой случай произошёл, то, в период распада и анархии, и, как следствие – ослабления общественных связей и деградации государственной власти, родовые связи вновь выходят на первое место по действенности. Поскольку государствообразующий этнос эти связи уже порядком утратил, преимущество в таких условиях получают периферийные этносы, которые, по причине низкого уровня общественного развития, эти связи сохранили. Что, собственно, и происходит сейчас у нас в России. Ничего не поделаешь, таков закон природы: в экстремальных ситуациях всё простое и примитивное всегда становится надёжнее и эффективнее сложного и совершенного, но требующего определённых условий. Против лома, как известно, нет приёма.

Самоорганизация русского общества – путь к спасению.

Так вот, родственные связи кавказцев – это и есть тот самый «лом», против коего у нас пока «нет приёма». Но – вспомним и другую часть известной пословицы. Что можно и нужно противопоставить развитым родовым связям горцев? Исходя из вышесказанного, ответ напрашивается сам собой: конечно же, только развитые общественные связи! Иными словами - продуманную и эффективную организацию нашего общества, или хотя бы, на первых порах – самой активной, недеградировавшей части этого общества. Связи эти, правда, нам придётся создавать заново, ибо прежние разрушены - партийные, профсоюзные, связи между обществом и государством (с учётом враждебности к нам «нашего» государства) и почти все прочие. И ещё один момент: крайне необходима духовная, эмоциональная, связь между всеми русскими людьми, которая сейчас тоже почти разрушена, но которая непременно восстановится сама собой во время общенационального подъёма.

Какие именно общественные связи я имею ввиду, говоря о борьбе с оккупантами? В предыдущих главах я уже говорил, что возрождение русского народа, возможно, начнётся с мелких объединений оборонительного (так сказать, «военного») характера, преимущественно по территориальному признаку, которые в будущем станут действовать совместно. Проще говоря, возрождение начнётся с дружин самообороны, с создания русских общин, имеющих свои «силовые структуры». Это – начальная точка отсчёта. Я глубоко уверен, что именно такие общественные связи – связи между дружинниками, общинниками, т. е. между людьми, объединёнными общим, великим и жизненно необходимым делом – и есть как раз то, что нам сейчас необходимо. Они заменят нам то, что было раньше, они станут началом строительства нового общественного устройства в России. Уже самое начало объединения вдохнёт новые силы в наш отчаявшийся было народ, поднимет его моральный дух, станет начальной точкой нового этапа развития нашего общества. В дальнейшем, когда сложится единый русский народный фронт, эти «ячейки» приобретут и структурную упорядоченность, вертикальные и горизонтальные связи, подобно тому, как небольшой партизанский отряд, разрастаясь до размеров дивизии, приобретает строгую организацию. Общество, объединённое структурно в такие «ячейки» сетевым методом, а духовно объединённое общей великой целью, будет несравнимо сильнее примитивного тейпового общества пришельцев, где доминируют родовые связи. Мощь и высокая «мобилизационная способность» такого общества, его

огромный духовный и интеллектуальный потенциал делают его практически непобедимым. Даже на начальных этапах объединения, когда в ячейки – общины (дружины, товарищества, станицы и пр. – название не играет здесь роли) объединено не всё общество, а лишь его лучшая и дееспособная часть. Кроме того, у горцев отношения между самими кланами далеко не безоблачные; русским же людям по определению делить между собой нечего. Особенно сейчас.

В будущем, если мы не хотим повторения катастроф, подобных катастрофам начала и конца XX века, русское общество должно и впредь оставаться «ячеистым», иметь очень чёткую внутреннюю структуру – так сказать, военизированную, наподобие спартанской или казачьей. Кстати, казачество представляет собой идеальный пример для подражания всему русскому обществу в современных условиях (конечно, казачество не «ряженное», а настоящее). Ведь оно, по выражению одного из современных деятелей нашего национально-освободительного движения, есть «система выживания славянства во враждебной среде». Кроме того, казачья организация власти – и есть настоящая демократия, а не извращённая, «специально для гоев», навязанная всему человечеству известно кем и известно с какой целью. Для русского человека подобная организация жизни общества не будет казаться чем-то обременительным: в силу особенностей своего исторического развития, по своему менталитету, каждый русский изначально, с рождения, является своего рода «государственным служащим». Неплохо было бы учесть это и в нашем законодательстве.

Мне приходилось слышать такие критические высказывания по поводу подобной организации общества: а не выродится ли подобный подход к делу в сектантство? Нет, не выродится. Во-первых потому, что сектантство и замкнутость вообще чужды национальному характеру русского человека. Вспомним хотя бы, какая «национальная особенность» наших туристов вызывает непонимание у замкнутых европейцев? Правильно, «чрезмерная», (и даже «подозрительная»!), по их мнению, общительность русских. Во-вторых, сектантство не грозит нам ещё и потому, что целью объединения в общины изначально является выживание, а выжить отдельными общинами невозможно – это прекрасно понимают все. В-третьих, помимо общности целей, будет и общность идеологии, а в качестве «идеологии национального спасения» рано или поздно обществом будет воспринята именно идеология националистическая. Никакая другая нам помочь не сможет. В подобных условиях изолированное существование русских общин будет просто невозможно.

Позволю себе небольшое отступление. Понимаю, что мои слова прозвучат сейчас несколько издевательски, но нам всем посчастливилось, несмотря на все издержки нынешнего времени, быть свидетелями важнейшего и интереснейшего (хотя и вместе с тем трагичного) момента в истории нашего народа, да и всего человечества. Случается такое, может быть, раз в тысячу лет, может, ещё реже. Мы живём в период окончания одного этапа в истории народа (более того, я уверен – и очередного этапа мировой истории), и, безусловно, застанем начало следующего. О том, что история стран и народов развивается циклически, известно давно. В предыдущих главах я приводил в качестве примера интереснейшие исследования В. Мошкова, опубликованные почти сто лет назад, где он выводит 400-летние исторические циклы. Нынче же, я уверен, заканчивается не просто очередной цикл, а целая эпоха. Большая эпоха. На наших глазах и при нашем посильном участии в ближайшее время будет складываться совершенно новая система жизни нашего народа и нашего общества, будут закладываться основы для нашего дальнейшего существования, которые определяют нашу будущую историю как минимум на века. Двадцатилетний сплошной упадок, полное разрушение двумя «революциями», начала и конца XX в., всех прежних основ нашего бытия и тотальное господство сволочизма на протяжении последних 10–15 лет – дают более чем прозрачный намёк на то, что время таких изменений настало именно сейчас. Во всяком случае, совершенно очевидно одно: если ныне мы не проведём кардинальных изменений практически во всех

областях нашей жизни, то мы просто исчезнем как народ. Со всеми, кстати, не очень приятными последствиями для остального человечества. Но я, однако, верю, что русский народ свою миссию на земле ещё не выполнил, и исчезать ему рано. Сейчас мы наблюдаем в мире пик могущества, и одновременно – начало стремительного упадка той модели общественного устройства, которую можно назвать «семитской»: толпо-элитарной, основанной на иудейских ценностях «свободного» рынка, извращённой «демократии для гоев», извращённых же «правах человека», реально же – на принципах мальтузианства во всём. «На всех не хватит» – вот главный лозунг нашей эпохи, и эпоха эта клонится к закату. «Новый мировой порядок» пожирает сам себя. Что же будет дальше? Хотелось бы верить, что будущее мироустройство будет более соответствовать истинной природе человека, и что русский народ сыграет ещё свою «партию» в новой эпохе, на этот раз – без ошибок.

О «непобедимости» кавказцев, или чем «народ – воин» отличается от «народа - бандита».

Вернёмся, однако, к основной нашей теме. Говоря о национальной психологии кавказцев, об особенностях их психики, только ленивый, пожалуй, не упоминает об их якобы необычайной «боевитости», ярости, храбрости, отчаянности, «зверином чутье» и т.п. Подобный свой имидж они и сами активно стремятся поддерживать в нашем обществе, дабы у русских не возникало и мыслей о возможности сопротивления захватчикам – имидж этаких берсерков, беспредельно воинственных и жестоких, не чувствующих боли, не ведающих страха и не знающих жалости. В отличие, разумеется, от нас, трусливых и по жизни запуганных. Вот, к примеру, типичнейшее рассуждение на этот счёт: «Как вы думаете, в чем основная причина поражения России в Чеченской войне? Конечно, их много можно назвать, этих причин – политические, экономические, социальные, еще какие-то другие. Но я назову одну-единственную причину, которой вполне достаточно. В России человеку почти что с пеленок начинают внушать: ты – никто, ты – ничто, в лучшем случае ты – лишь винтик машины, а в худшем – просто пустое место. А чего стоят наши пословицы, вроде «Не в свои сани не садись», «Всяк сверчок знай свой шесток» и т.д. и т.п.! Убежден, что у чеченского народа подобных пословиц нет и быть не может. На Кавказе чуть ли не с колыбели мальчику внушают: ты – мужчина, ты – воин, ты не можешь бояться, ты не должен плакать, пусть плачут девчонки, ты – бесстрашен, ты – непобедим... С двух-трехлетнего возраста в сознание ребенка постоянно вводятся подобные установки. А потому победить такой народ практически невозможно. Можно лишь истребить его до последнего воина. Но, пока этот воин жив, он будет сражаться.» (Вадим Шлахтер)

Ладно бы, если бы одни только представители «прогрессивной» национальности имели бы такое мнение, от них ничего иного и не приходится ожидать, так ведь и значительная часть русских воспринимают подобную установку! И русские пословицы при этом всегда подбираются соответствующие, дабы «доказать» нашу якобы природную лень, трусость, пассивность, подлость и тому подобное, и этим – запрограммировать наше общественное сознание на дальнейшее саморазрушение. Ведь г-н Шлахтер не вспомнил такие пословицы, как «Со своей земли умри – а не сходи», «Сам погибай – а товарища выручай», и многие другие, аналогичные. Да и потом, если уж мы такой паршивый народ, то чем объяснить все наши военные победы – от походов Святослава Игоревича до разгрома гитлеровской Германии? Чем объяснить то, что нация трусов и ничтожеств создала и отстаивала на протяжении тысячелетия крупнейшее в мире государство? На этот вопрос у иудеев, разумеется, нет ответов и быть не может. Кстати, к вопросу о том, что, как выразился г-н Шлахтер, «в лучшем случае ты – лишь винтик машины, а в худшем – просто пустое место». Русский народ только потому и творил чудеса в истории, что русские люди отличаются высокой способностью к взаимодействию. Почему чечены –

«гордая нация воинов» – ничего не достигли, почему не создали государства, не создали империю, раз уж они такие brave вояки, почему они вообще могут только разрушать? Да и воюют-то они не так уж хорошо, больше просто внушая противнику страх своей дикой жестокостью. Потому что каждый из гордецов, по большому счёту, всегда сам по себе. Каждый из гордецов не признаёт командования, сторонится черновой работы, «недостойной настоящего мужчины», в бою стремится действовать в одиночку. Когда такая армия гордецов встречается с действительно серьёзной силой – она рассыпается в пух и прах. Наша же армия, спаянная незримыми узами долга, чести и товарищества, побеждала любого врага – при условии умелого командования, разумеется. Победила бы и чеченскую сволочь, причём ещё в первую кампанию, если бы не бездарные трусливые генералы, не шикарная помощь чеченам со стороны антирусского «демократического» правительства, да и всего мирового иудо-сообщества. И конечно, если бы не тяжелейший духовный кризис, подкосивший всё общество, и армию, как часть его.

«Храбрость», «яръность» и «воинственность» кавказцев – такой же миф, как и их «благородство». Создан этот миф известно с какой целью, на практике же мы видим либо «храбрость» накачанных наркотиками недоумков (без наркотиков чеченцам воевать тяжело), либо «храбрость» прикрывающихся заложниками мерзавцев, либо, что чаще всего – элементарное запугивание и деморализацию противника демонстративно жестоким обращением с пленными, и бесчеловечным террором по отношению к «некомбатантам». Это «ноу – хау» против нас использовал ещё Батый, и ничего нового чечены здесь не придумали. Батые с его ордой мы пережили, переживём и чечен. Нужно лишь хорошо узнать противника. А посему поговорим о том, о чём говорить до сего момента было как-то не принято: о том, каков психологический портрет «среднего» кавказца, какой тип психики больше для кавказцев характерен? Посмотрим на проблему с «научной» точки зрения, с точки зрения психофизиологии.

В поисках ответа на эти вопросы можно, конечно, штудировать специальную литературу: по медицине, по психологии и психиатрии – результаты этих изысканий и «натурных» сравнений будут весьма интересными. Я же, представьте себе, нашёл практически исчерпывающее психологическое описание «среднестатистического» кавказца в наставлениях и пособиях для оперсостава силовых ведомств. Тем более, что психология противника интересует нас с «практической» стороны, в смысле определения его сильных и слабых сторон, а также выработки приёмов и методов борьбы с ним. И что интересно: говоря о «психофизиологии вероятного противника», в подобной литературе отнюдь не имеется ввиду психофизиология представителя конкретной нации. Для силовиков, как известно, «бандиты и террористы не имеют ни национальности, ни вероисповедания» (этим, очевидно, и объясняются провалы МВД и ФСБ в борьбе с этими самыми террористами). Под «противником» там подразумевается прежде всего преступник, какой бы национальности он ни был, либо (в военное время) представитель агентуры врага, завербованный из «местных», по своим моральным качествам – тот же преступник. Однако просто поразительно, насколько похож психологический портрет «клиента» оперативника спецслужбы на оный типичного представителя абсолютно любого из «маленьких, но гордых народов»! А те ещё обижаются, когда, к примеру, чечен называют преступной нацией, а вообще Кавказ – бандитским гнездовьем. Впрочем, судите сами.

Так, психологи спецслужб выделяют совершенно уникальный тип людей, особо склонных к совершению преступлений и вообще к антисоциальному, паразитическому поведению: так называемых психокинететиков. Именно они и составляют подавляющее большинство преступного мира. Кто они такие, и чем они отличаются от нас, «нормальных»? Профессионалы силовой борьбы с этим отребьем так объясняют природу этих людей и их происхождение: «...у дальних предков современного человека, которые вели борьбу за жизнь в условиях жёсткой необходимости, путём естественного отбора, развивались и генетически передавались по наследству обострённость органов

восприятия, рефлекторная боевая реакция, способность к боевой интуиции и экстрасенсорике. ... Вследствие изменений жизненных условий дарованные нам природой возможности остались не востребованными. Постепенно о них попросту забыли. Но они не исчезли – в каждом из нас они остались в дремлющем состоянии. Весьма часто этот атавизм проявляется сейчас у людей так называемого психокинестезического типа, организм которых ориентируется в первую очередь на данный ему игрой природы повышенный уровень обострённого восприятия, полный комплекс т. н. «звериного чутья», экстрасенсорики и жизненной интуиции. ... Они обладают, как правило, отменным физическим здоровьем и прекрасной рефлекторной реакцией. Их жизненная ориентация – выжить. Выжить любой ценой. ... По своей жизненной сущности эти люди существуют и мыслят не столько на логическом, сколько на психоэнергетическом уровне. Психокинестетики обладают повышенным, неосмысленным ими самими уровнем внутренней психоэнергетики, которая является сущностью их жизни. Они самомнительны и обидчивы – обида для них очень сильное впечатление, нарушающее психоэнергетический баланс. Для них это важно, ибо такие нарушения психокинестетики ощущают весьма болезненно. Поэтому они мелочны и мстительны, никогда ничего не забывают и не прощают. Для психокинестетиков очень важно иметь психологическое превосходство – они любят поиздеваться над поверженным противником и буквально «питаются» его страхом. В этом плане данная категория людей может считаться одержимыми. ... С психокинестетиками сходны так называемые эпилептоидные психопаты, имеющие общие с ними принципы жизнедеятельности и работы психики, но ещё более одержимые и менее развитые интеллектуально. Среди преступного элемента психокинестетиков и эпилептоидных психопатов около 70%, немало их и среди политиков (а уж среди «правозащитников» – хоть пруд пруди! – А. К.), для которых власть является мощнейшей и жизненно необходимой для них энергетической подпиткой. (А. А. Потапов)

Как видите, дан весьма исчерпывающий портрет не просто среднестатистического преступника, но среднестатистического кавказца. Если среди русских подобный тип личности встречается всё-таки сравнительно редко, скорее как аномалия, то среди кавказцев, особенно – чеченцев, ингушей, дагестанцев и некоторых других, особо «гордых» народов – он явно является доминирующим, а многие особенности поведения, свойственные данному типу людей, являются общепризнанными «национальными особенностями» этих наций, и более того – закреплены на уровне национальных обычаев и традиций этих народов. Скажем, «славная» традиция ничего никому не прощать, (от неё идёт обычай кровной мести), гипертрофированная обидчивость, пресловутая «гордость», а также известная привычка глумиться не только над ещё живыми пленниками (т. е. «питаться» их страхом – разновидность психоэнергетического вампиризма), но даже и над трупами врагов, звериная жестокость. Добавьте к этому рассмотренные нами ранее стремление кавказцев к социальному паразитизму, к «лёгким» видам заработка, неуважение к обычаям и традициям других народов, в среде которых они живут (что, вместе взятое, делает их особо склонными к криминалу), откровенно нацистскую, эгоистичную психологию и жизненную философию – и мы получим предельно чёткий психологический портрет нации, основную массу которой составляют практически «готовые» преступники и прочие социальные паразиты. Им лишь нужна среда, благоприятная для совершения преступлений и для социального паразитизма: безвластие, деградация государства и его правоохранительной системы (т. е. гарантия безнаказанности), тотальная коррупция, общественный упадок. И тогда ничем более не сдерживаемые «национальные особенности» горцев вылезают наружу, становятся доминирующими в поведении народа (точнее, псевдонарода), и практически весь этот «народ» превращается в преступника и паразита. Таковая среда сложилась у нас с распадом СССР.

Собственно, вот и есть разгадка причины несоразмерно большого участия кавказцев в криминале, и вообще их антиобщественного поведения, которая на бытовом уровне давно уже выразилась в формулах типа «все кавказцы – жульё», «все кавказцы – психи», а также в выражениях «чурки», «кавказское зверьё», «преступная нация» и многих других. «Лицо кавказской национальности» для нас – синоним слова «преступник», поскольку мы уже устали слышать такое словосочетание в криминальных сводках. Подобная точка зрения, правда, весьма осуждаема так называемыми «правозащитниками» и «либералами», и является для них проявлением «русского фашизма». Что, впрочем, вполне понятно: среди «правозащитников», «либералов» и прочей «демократической» нечисти доля психокинестетиков и эпилептоидных психопатов также зашкаливает за критическую отметку. Особенно если учесть, что по национальному составу большинство «демократического» лагеря составляют представители нации, весьма сходной с кавказцами по своим жизненным принципам и установкам.

И ещё один важный момент. Я уже говорил о мнимом «благородстве» кавказцев, упоминание о котором обычно вызывает у любого русского человека смех сквозь слёзы. Сами кавказцы весьма любят порассуждать на тему якобы характерной для своих народов смелости, честности, порядочности, верности, преданности и прочих качествах, кои замечают в себе лишь они сами. Естественно, подразумевая при этом, что у «русских свиней» этих качеств нет, никогда не было и в принципе быть не может. Мол, только мы, чеченцы (дагестанцы, ингуши и прочие) свято чтим свои национальные традиции, навечно преданны интересам своего клана, своего народа, готовы за них жизнь отдать, биться с врагом до последней капли крови, и т. д., и т. п. На самом же деле всё гораздо прозаичнее: «... Несмотря на принадлежность к различным политико-социальным группам (можно было бы добавить «и к национальным» – А. К.), в конечном итоге психокинестетики всегда стоят только сами за себя. Работать на кого-то их может заставить только страх. Подчиняться такие люди не любят». (А. А. Потапов.) Вот это уже гораздо ближе к истине. Страх перед мстостью со стороны своих же делает кавказца «верным» интересам своего тейпа и своего псевдонарода. Страх, и элементарный корпоративный, хищный расчет: будешь держаться за свою стаю – и стая поможет тебе. Стая урвёт кусок – и тебе достанется. Тот же страх делает его «храбрым» в бою, а когда «полевой командир» убит и этот страх исчезает – начинается массовая сдача в плен. Страх перед кровной мстостью делает кавказца «благородным» и «порядочным», когда он находится у себя на родине. Ещё бы, попробовал бы он там, к примеру, изнасиловать, или хотя бы просто оскорбить женщину – чью-то жену, чью-то сестру. Попробовал бы он там что-нибудь украсть. Попробовал бы продавать наркоту в родном ауле... Только лишь страх, а не неведомая кавказцам «порядочность»! Страх перед эффективно работающей полицией делает его «законопослушным», когда он находится за границей. Когда же он обретается где-нибудь в центральной России, то этот страх отсутствует напрочь (распустили мы их всё-таки, разучили бояться!), и любой «благородный» кавказец немедленно превращается в скотину: и убивает, и насирует, и крадёт, и наркотиками торгует. Вот вам и разгадка пресловутого «кавказского благородства».

Принимая страх в качестве единственного инструмента управления в своей собственной среде, кавказцы искренне уверены, что других инструментов управления любым обществом не существует вовсе, либо они все неэффективны и не заслуживают внимания. Поэтому, где бы они ни находились, они непременно переносят собственное миропонимание на то общество, где находятся. Что называется, судят о других исключительно по себе, более того, считая, что общества с лучшим устройством, чем их собственная «банднация», быть просто не может, и лучших методов управления, чем те, что приняты в их среде (т. е. основанных на животном страхе) также быть не может. То есть, это все другие общества, в глазах «среднестатистического» кавказца, а не его собственное, находятся в «каменном веке». Это другие народы в его глазах «дикари», «бараны» и «чурбаны», а не его народ. Плевать хотели кавказцы на «толерантность»,

интернационалистическую сознательность, «равенство всех перед законом», уважительное отношение к чужим обычаям и прочие ценности, принятые в современном обществе. Для них имеет значение только страх, и та сила, которая вызывает у них этот страх. На бытовом уровне эта их особенность давно подмечена русскими людьми и выражена в формуле «кавказцы уважают только силу».

Соответственно, то место, где они этого страха и давления на себя не испытывают, считается ими подходящим для своей экспансии. В силу известных обстоятельств, таким местом они посчитали центральные регионы России. В соответствии же со своим мировосприятием и видением «исторических процессов», отвоёвывая себе у русских в России «место под солнцем», кавказцы стремятся «на полную катушку» использовать именно тот инструмент воздействия, который считают единственно эффективным – страх. Отсюда – и «чёрный террор» против русских, который, если следовать логике вещей, будет всё более и более усиливаться по мере увеличения численности кавказских «диаспор» в России – по «чеченскому» сценарию. Отсюда же – и прочий кавказский криминал, который, по разумению самих кавказцев, также имеет «полезный» побочный эффект - запугивание русских и лишение их воли к сопротивлению.

Итак, «психологический портрет» типичного кавказца, думаю, описан предельно чётко. Можно, поговорить ещё и о причинах преобладания среди большинства народов Кавказа именно психокинезического и эпилептоидно-психопатического типов личности, хотя это и несколько выходит за рамки данной работы. Тем не менее, кратко на них остановлюсь. На мой взгляд, эти причины следующие.

1. Пресловутая «близость к природе» данных этносов, крайне низкий уровень их общественного, духовно-нравственного и интеллектуального развития, что вытекает из «детского», с исторической точки зрения, возраста этих этносов (их общество находится на уровне развития родо-племенного строя). Так, чеченцы, по некоторым данным, сформировались как этнос не ранее XIV в. «Детство» это наглядно проявляется, в частности, в инфантильном мировоззрении кавказских народов (например, в их стремлении к «свободе» за чужой счёт, в вечном поиске виноватых в своих бедах, в нелюбви к любому порядку и любой власти), в полнейшем отсутствии чувства ответственности. А дети, как известно, должны жить в «детской», и должны быть сильно ограничены в правах, иначе такого накуролесят... Что, собственно, сейчас и происходит.

2. Большая роль насилия в жизни этих этносов – причина, логически вытекающая из первой, а также из удалённости и изолированности ареала обитания кавказских этносов на протяжении тысячелетий от более развитых народов.

3. Своего рода «селекция»: известно, что в формировании этих наций (например, той же чеченской) сыграл большую роль преступный элемент, отбросы других народов, изгои, отторгнутые более развитыми обществами и находившие себе приют в высокогорных аулах, откуда, собственно, и вышли большинство нынешних кавказских народов.

В каких-либо экстремальных условиях, в частности, в условиях современного российского хаоса и безвластия, или, например, в условиях войны (а у нас по сути и есть война) психокинезетики и эпилептоидные психопаты – т. е. типы, доминирующие, в силу исторических причин, в среде горских народов, имеют определённое «тактическое» преимущество перед «нормальными» людьми, чья психофизика базируется на интеллектуальном, рассудочном начале, и у кого «звериные инстинкты» за ненадобностью давно «законсервированы» и дремлют. Собственно, солдатам во все времена была известна простая истина: в бою нужно меньше думать головой, и больше доверять инстинктам, природным рефлексам и чутью. Попытался осмыслить какое-либо опасное явление, вместо того, чтобы действовать «на автопилоте», на рефлексах – значит, промедлил, а промедлил – значит, погиб. Чем ниже твой интеллектуальный уровень – тем в большей степени у тебя развиты природные чувства и инстинкты, и тем больше шансов у тебя уцелеть. На войне интеллектуалы вообще долго не живут, разве только в штабах, подальше от передовой. Наша российская действительность – сплошной бой, сплошная

война, борьба за существование, за «место под солнцем», в которой мы пока, по указанным причинам, проигрываем. А выигрывают пока – ОНИ. Как вы думаете, кто в России имеет больше шансов выжить и оставить потомство – выпускник вуза, специализирующийся на квантовой механике и работающий в НИИ, или кавказский торговец с тремя классами образования? Читаем у А. А. Потапова, ветерана спецслужб, отлично знакомого со «специфическим» контингентом: «Эти люди (психокинестетики – А. К.) активны и энергичны, обладают повышенной наблюдательностью, проницательностью и мгновенной сообразительностью. У них есть своё, тайное, примитивное, но точное знание природы вещей, основанное на врождённом интуитивном понимании слабых мест противника. Сами психокинестетики это знанием не считают, это их жизненная сущность, к которой они привыкли. Они так знают и так чувствуют. Их безошибочные врождённые боевые инстинкты не находятся в дремлющем состоянии, как у интеллектуалов, а в повседневной жизни срабатывают по необходимости по принципу «здесь и сейчас». ... У них отлично получается обработка целей близких и краткосрочных, немедленно вовлекающих в жизненный рабочий процесс (в нашем случае – например, «сделать деньги» быстро, безо всяких далеко идущих и требующих кропотливой разработки и денежных вложений бизнес – проектов – А. К.). Для них близкие цели знакомы, понятны и потому достижимы. ... У таких индивидуумов интуиция очень хорошо работает на «жизненную грязь человеческих отношений (ещё бы, кто у нас самые непревзойдённые мастера по части подкупа и шантажа? – А. К.)».

Слагаемые будущей победы

Но было бы, всё-таки, противоестественно, если бы подобная категория людей имела бы неоспоримое жизненное преимущество перед людьми «нормальными», была бы абсолютно «неуязвима», и, в связи с этим, перспективна (так сказать, «богоизбранна»), не имела бы слабых мест – иначе человечество сейчас сплошь состояло бы именно из таких индивидуумов. И находилось бы, соответственно, по-прежнему на уровне каменного века. В ходе естественного отбора победили всё-таки не психокинестетики, а именно интеллектуалы, и поэтому психокинететический тип людей в наше время проявляется в качестве атавизма, а не нормы. Следовательно, проигрывая психокинестетику в мгновенном действии по принципу «здесь и сейчас», «нормальный» человек, т. е. «интеллектуал», всё же имеет значительное превосходство над ним в более серьёзном масштабе. Как можно бороться с ними, в чём их слабые места? Вот что говорит по данному поводу тот же А. А. Потапов: «Лишение психокинестетиков психологического превосходства (их самой важной жизненной энергетической ценности) воспринимается данными индивидуумами очень тяжело, ибо это буквально лишает их жизненных сил. При последующих неудачах в этом плане (а бывает, что и сразу) у них наблюдается всплеск агрессивной истерии, а затем тяжёлый нервный срыв, вплоть до самоубийства. Качества эти использовались во все времена в оперативно-следственной практике. ... Страх – слабое место психокинестетиков и эпилептоидных психопатов. Страх – слишком большое энергетическое впечатление для таких людей, он буквально «обесточивает» их, лишая способности к психологическому и физическому сопротивлению. Они привыкли жить в атмосфере активной психоэнергетики (Это верно. Эмоции в мусульманском мире всегда плещут через край – А. К.), и поэтому их буквально разрушает страх перед равнодушной жестокостью обстоятельств, не приемлющих психологических игр и провокаций». Этим, пожалуй, всё сказано. Нужно только «примерить» сказанное к нашей ситуации. Ещё в XIX веке, во времена покорения Кавказа, было замечено, что кавказцы – существа крайне впечатлительные и с буйной фантазией (всё-таки дети – есть дети). Любая, даже незначительная победа их окрыляет, и в своём воображении они уже мнят себя почти что победителями. И наоборот, любое незначительное поражение ими чрезмерно драматизируется, воспринимается как катастрофа и действует на их психику

чрезвычайно угнетающе. Если страх для них – единственное действенное средство, и по сути, самое эффективное против них оружие, то его и надо противопоставлять оккупантам, и использовать по полной программе. Но – страх страху рознь. Здесь есть один очень важный момент: наибольший страх у кавказцев вызывают отнюдь не спорадические, или даже довольно частые «акции» типа скинхедовских – ведь они вполне в состоянии не менее жестоко ответить на каждую из них, а само сознание того, что против них ведётся организованная, продуманная, широкая и эффективная работа, что существует крепкая организация, пусть даже малочисленная, ведущая против них борьбу (вспомните, какой мистический ужас вызывает у чеченских боевиков аббревиатура «ФСБ»!). Осознание того, что за них «взялись» по-настоящему, и что в покое их теперь не оставят. Осознание того, что теперь ни одно их преступление не будет оставлено без внимания, что в ответ на каждую свою вылазку они обязательно получают ещё более жёсткий ответ. А также – осознание того, что эти улицы, по которым они ходят, вдруг стали для них смертельно опасны – так же опасны, как опасны для русского улицы Грозного. Кавказцы всегда «берут» своей организованностью, но только до тех пор, пока им не противопоставлена такая же крепкая организованность. Я уже говорил, что армия гордецов всегда рассыпается в пух и прах, когда встречается с действительно организованной силой – уже от осознания того, что такая сила существует. По-настоящему организованными и сплочёнными кавказцы по природе своей быть не могут, потому что не любят подчиняться. Они могут быть сплочёнными только на бытовом, примитивном, низшем уровне, на уровне банды, но никак не регулярной армии.

Зато по-настоящему сплочёнными и организованными могут быть русские, что они неоднократно в своей истории уже доказывали. В конце концов, будь иначе – не было бы вообще России. Да, сейчас «не то время», народ деморализован и большей частью морально и физически выродился, но даже одного процента русских, наиболее активных и решительных, объединившихся в эффективно действующие общины и дружины, вполне хватит, чтобы заставить чёрную нечисть сначала прижать хвост, а затем – убраться вон. А после – придёт черёд и других, не менее опасных, но гораздо более умных и организованных врагов.

Для наглядной иллюстрации сказанного приведу простой пример. Скажем, человек, имеющий оружие, но не умеющий им толком пользоваться, тем не менее, всегда имеет преимущество перед безоружным человеком, даже если тот отлично владеет таким же оружием. Если же последний также получает в руки оружие, и теперь оба вооружены, то ситуация резко меняется в его пользу: теперь у его противника практически нет никаких шансов. Организованность – это и есть то самое оружие, которое применяется против нас, хоть и неумело, но пока эффективно – лишь по той причине, что у нас такого же оружия пока нет (вернее, оно валяется у нас под ногами, надо лишь поднять его). Когда же мы его получим, то это будет означать конец кавказского хозяйничанья в России, ибо мы сможем распорядиться этим оружием гораздо более умело, нежели наш противник. Именно поэтому сейчас кагальными покровителями кавказских конкистадоров предпринимаются грандиозные усилия к тому, чтобы не допустить объединения русских в единый фронт, чтобы расколоть общество на как можно большее количество групп, партий, сект и прочих «обломков».

Исходя из всего вышесказанного, можно сказать, что хваленая «организованность» кавказцев – это тоже своего рода миф.

Повторяю свою, высказанную ранее, мысль: общинное («ячеестое», «сетевое», «военное», «казачье» – можно назвать по-разному) устройство нашего общества наиболее подходит для существования и выживания русского народа в наше время. Оно также лучше отвечает национальной природе и потребностям русских людей. Оно же станет гарантией стабильного развития общества, и недопущения в будущем катастроф, подобных современным.

Возвращаясь к «теоретической» части нашего разговора, следует, всё-таки, упомянуть о главном жизненном преимуществе «нормальных» людей, т.е. людей интеллектуального склада, которые составляют большинство русского народа (я говорю, естественно, о той его части, что ещё не деградировала от навязываемых нам «демократических ценностей», пьянства и теле – сволочизма) над психокинестетиками-кавказцами. Преимущество это заключается в том, что нам вполне под силу приобрести их «бойцовские» качества, благодаря которым они пока всё ещё сильнее нас на «коротких» жизненных дистанциях: ведь эти качества дремлют в каждом человеке, надо лишь уметь пробудить их. Им же – никогда не догнать нас в интеллектуальном и духовном плане и, соответственно, никогда не победить нас на «длинных» дистанциях. Кишка, как говорится, тонка. Другое дело, что они получают в деле борьбы с нами всемерную помощь и поддержку со стороны других наших врагов, более организованных и более опасных. Вот что говорит уже неоднократно упоминавшийся мной А. А. Потапов, отдавший много лет изучению психологии и психофизики различных социальных паразитов, и перенимавший опыт борьбы с этим отребьем ещё у ветеранов легендарного СМЕРШа: «Да, психокинестетики обладают врождённой природной наблюдательностью, чутьём на опасность, реакцией и жизненной пронизательностью. Однако, у них имеется генетически установленный предел, выше которого совершенствование этих качеств становится невозможным. Психофизический потенциал кинестетиков жёстко зафиксирован их биологической природной организацией. Наоборот, у интеллектуала с его пластичной формой высшей нервной деятельности специальные тренировки обеспечивают поразительное развитие психофизических функциональных резервов. ... Преимущества интеллектуалов...могут развиваться, намного опережая тупых и одержимых, которым всё это отпущено от природы до какого-то предела, за который они перейти не могут».

Не надо бояться диких и воинственных пришельцев, надо просто готовиться к решающей схватке – за свою жизнь и за землю своих предков, спокойно, и не теряя зря времени. Объединяться. Вооружаться, благо закон «Об оружии» это позволяет, а выпускаемое ныне «гражданское» оружие создаётся на базе боевых образцов. Тренироваться – под «крышей» спортивных, военно-патриотических и прочих клубов. Налаживать связи. Избирать лидеров – настоящих лидеров, честных и неподкупных, преданных делу и с незапятнанной репутацией. А главное – избавляться от иллюзий. Например, от той, что «наше» государство вдруг прозреет, и начнёт проводить правильную и взвешенную миграционную политику. Тем паче, что таковая может в наше время заключаться только в одном: всех мигрантов – вон, пока ещё не поздно. От той иллюзии, что можно решить вопрос «политическим путём» (т.е вежливо попросить кавказцев и прочих мигрантов-оккупантов вернуться на родину – и они тут же уберутся восвояси). Или – что сами кавказцы вдруг станут «паиньками», и в одночасье перестанут грабить, убивать, насиловать, торговать наркотиками, заниматься финансовыми аферами, захватывать экономику страны, и плодиться. А также необходимо избавляться и от вдалбливаемой нам еврейскими СМИ «аксиомы», что «насилием данной проблемы не решить». ОНИ-то ведь решают, и успешно – в свою, естественно, пользу.

Страх перед дикими горцами знаком каждому русскому человеку, для которого непривычны и тошнотны их кишечно-абреческие традиции. Каждый из нас не раз сталкивался с кавказским, в особенности – с чеченским криминальным и бытовым беспределом, каждый из нас может привести множество леденящих душу примеров их животной жестокости, коварства и мстительности. Наслышаны мы и про то, как в Чечне «джигиты» наносили немалые потери нашим войскам, состоящим, правда, в основном из необученных юнцов.

Но вся эта внешняя наша трусость – приобретённая, навязанная, и в чрезвычайных обстоятельствах этот налёт спадёт. («Ничто так не меняет человека, как реальная жестокая необходимость, пробуждающая природный рефлекторный механизм спасения» - А. А. Потапов.) Избавиться от страха просто – нужно лишь начать действовать. Русские люди

бесстрашны от природы, это есть наша неотъемлемая родовая черта. Она и сегодня проявляется у многих людей, стоящих на краю смерти. Мне, например, никогда не забыть кадры видеозаписи, сделанной чеченскими бандитами: измождённый русский инженер, заложник, совершенно спокойно говорит о том, что сейчас его будут убивать – для доказательства «серьёзности намерений», и просит всех, увидевших эту запись, посодействовать освобождению его коллег, остающихся пока в живых. И сейчас же чеченский палач отрубает ему голову. На другой видеозаписи, сделанной в аналогичных же обстоятельствах, русский человек так же спокойно, гордо глядя в лицо своим убийцам, встречает смерть от чеченской пули. И ни тени страха нет в его взгляде! Вспомните варварские теракты в наших городах: несмотря на всю их жестокость, они никогда не вызывали паники среди населения. Пожалуй, никто больше не может так же достойно, как русские, умирать. Ещё бы научиться жить достойно... Можно вообще выделить одну интересную нашу особенность: мы не боимся умирать. Но мы почему-то боимся жить. Если взять, к примеру, евреев, или тех же кавказцев, то с ними дело обстоит как раз наоборот. Представители «гордых» народов на самом деле, как это достаточно хорошо известно, смелы лишь когда имеют явное преимущество; когда же их жизни реально начинает угрожать опасность, от всей их «гордости» не остаётся и следа.

Победа над кавказской нечистью крайне необходима для нас ещё и в следующем плане. Справившись с кавказской угрозой, мы избавимся и от «страха иудейска», который мешает нам нормально жить и чувствовать себя свободным и великим народом, хозяином в собственной стране, мешает нам поступать так, как мы сами считаем нужным. Без оглядки на «цивилизованный» мир, на международное иудейское сообщество и на навязанные нам «демократические» ценности. Одним словом, устранение «чёрной» оккупации поможет нам и в борьбе с оккупацией сионистской, с этим новым аварским игом. Победа преобразит и окрылит нас. Избавившись от горского абречества и поставив на место «маленькие, но много на себя взявшие» народы, уничтожив сложившийся против нас антирусский инородческий интернационал, мы сможем гораздо более успешно вести дальнейшую борьбу за существование, теперь уже – с международной сионистской мафией, главнейшим и могущественнейшим нашим противником. Тем более, что в ходе этой священной войны за землю предков и за собственное будущее у нас уже сложится эффективная система общественной безопасности, соответствующая структура общества, укрепятся общественные связи, выдвинутся достойные, проверенные в деле и общепризнанные лидеры. Мы вообще станем другими, нежели сейчас.

Выводы

Таким образом, исходя из реалий сегодняшнего дня, можно сделать следующие выводы. Для того, чтобы остановить геноцид русского народа, избавиться от засилья агрессивных инородцев и сделать первый шаг к своему возрождению, нам нужно, в первую очередь, не «наведение порядка в стране» посредством борьбы за власть – русским людям нечего делать в этой власти, да и сам процесс «борьбы» за неё не сулит национал – патриотам ничего хорошего. То, что «демократические выборы» – не что иное, как фарс, известно всем. Нынешняя россиянская власть, прямая преемница еврейских комиссаров–изуверов времён «гражданской» войны и «красного террора», имеет изначально русофобский характер, и ориентирована прежде всего на выжимание из русского народа жизненных соков «в пользу государства», фактически – в пользу нацменьшинств. Те из патриотов, кому довелось поработать на государственных постах, в один голос уверяют, что «исправить» это государство невозможно. Вместо бесплодной траты времени и сил в попытках участия в «выборном» балагане, в попытках участия в работе властей на каком бы то ни было уровне, необходимо сосредоточить усилия на самоорганизации русского общества, на создании сети общин, «товариществ», «казачьих кругов» или других «ячеек» его будущей структуры (название этих «ячеек» не играет

роли), на налаживании устойчивых связей между ними. Вместо того, чтобы пытаться решить проблемы русского народа «сверху», через власть (а это при нынешней власти совершенно невозможно), нужно действовать «снизу», непосредственно в народной массе. Кроме нас самих, нам никто не поможет, и наших проблем никто не решит. А власть – и по давню, у неё цели и задачи совсем другие, а точнее – противоположные.

Самоорганизация наиболее активной и дееспособной части русского общества в общины или другие объединения имеет целью, прежде всего, непосредственную, физическую защиту русского населения от кавказской и прочей криминальной агрессии, с перспективной задачей выдавливания абреков на свою историческую родину. Поэтому в деятельности общин значительную, если не главную роль должна играть «силовая» составляющая – иначе такому объединению грош цена.

Другой целью создаваемых общин должно быть отмежевание дееспособной, пассионарной части общества, с выродившейся, деградировавшей его частью, с «болотом», не способным и не желающим бороться за свои интересы, и предпочитающим жить «при любом режиме, лишь бы не трогали», пить «правильное» пиво, жевать чипсы и смотреть футбол по «ящику». В противном случае – «болото» будет сводить на нет все предприятия и все благие начинания, как это делается сейчас.

Ещё одно направление деятельности русских объединений – культурно-воспитательное: возрождение русской национальной культуры и обеспечение культурного единства нации. Русские культурные центры, появившись они, стали бы для русских людей буквально лучом света в тёмном царстве нынешней разлагающей «масскультуры» и юдodemократической идеологии. В этих культурных центрах подрастающее поколение воспитывалось бы в русском национальном духе, а не превращалось бы в потребителей пива, чипсов и американской жвачки. У безродных «демократов» своя культура, а у русских – своя.

Ну и, конечно, одной из важнейших целей общин должна стать взаимная помощь членов этих общин в различных житейских вопросах. Собственно, та задача, которую испокон веков и выполняли общины.

Для успешного решения всех вышеперечисленных задач крайне желательно, по крайней мере, на первых порах, компактное проживание общинников. Так что селиться придётся рядом, «по-деревенски» – от этого принципа никак не уйти. Затем, когда общины, выполняя роль магнита для всего русского населения, будут разрастаться и набирать силу, компактное проживание будет уже не нужно (тогда и новые общины будут образовываться больше по территориальному признаку, а не по «идейному»), но в начале деятельности без этого обойтись никак нельзя, хотя бы – в целях безопасности, потому что «наезды» на общинников будут серьёзные. «Наезды», причём, не столько со стороны государства, поскольку даже по нашему, не очень «дружелюбному» к русским, законодательству, мы всё-таки имеем право селиться там, где хотим, дружить с тем, с кем хотим, создавать свои культурные центры и хозяйствующие субъекты по национальному признаку, и даже дружины самообороны. Поэтому со стороны властей будут в основном «мелкие пакости» в виде частых визитов всевозможных налоговых и прочих инспекций, попытки заведения на общинников, особенно – на лидеров, уголовных дел по любому поводу (держу пари, что самым «популярным» обвинением будет обвинение в разжигании межнациональной розни), и проч. Но серьёзные нападения будут со стороны почувствовавших опасность оккупантов – инородцев, в том числе – по «заказу» и при попустительстве властей, которые в подобной русской «самодетельности» также почувствуют серьёзную для себя угрозу. Будет, непременно, и террор в отношении активистов и членов общин. А потому – крайне необходимо максимально компактное проживание общинников, с казарменным, или полуказарменным положением «дежурных» бойцов. Полной безопасности для общинников это, конечно, не даст, но, по крайней мере, будет возможность ночью спать спокойно.

Согласно законам природы и законам развития человеческого общества, любая массовая организация, обеспечивая численную базу движению, должна, тем не менее, иметь немногочисленную, но сверхорганизованную и с огромным влиянием, направляющую «когорту», и в этой «когорте» единство рядов должно быть поистине железным. Подобные «передовые отряды» с жесточайшей организацией и дисциплиной существовали и существуют во всех без исключения массовых движениях (политических, религиозных и прочих) всех времён и народов. Любая революция, пущенная на самотёк, неизбежно заканчивается тем, что к власти в итоге приходят человеческие отбросы – именно они чувствуют себя как рыба в воде в условиях наступивших потрясений и хаоса. В качестве примера можно привести Россию после развала СССР, или бывшие союзные республики того же периода после изгнания «русских оккупантов». Россию образца 1917 года спасло от ужасной участи только существование, плохой ли, хорошей ли, но именно такой сверхорганизованной, военизированной силы – партии большевиков, к тому же после узурпации власти Сталиным и поражения троцкистов, в партии наметился некоторый поворот, пусть не лицом, но хотя бы не противоположным местом, к русскому народу. Иудеи, руководившие геноцидом времён «гражданской» войны (так наз. «ленинская гвардия»), получили пулю в затылок. Я не намерен оправдывать Сталина, на его совести много преступлений против русского народа. Но, при всех своих минусах, он всё-таки ориентировался на превращение России в сильную державу (в отличие от сионистов во главе с Троцким, грезившим о превращении её в страну «белых рабов»), для противостояния капиталистическому миру, прекрасно при этом понимая, что без сильного русского народа сильной России не может быть в принципе. Не будь же жёсткого руководства революционным и послереволюционным процессом со стороны партии большевиков, страна неминуемо была бы разорвана на куски и утоплена в крови миллионами паразитов, вынесенными наверх революционной волной.

Аналогичную, сверхорганизованную, сверхсплочённую и не гнушающуюся никакими (!) методов борьбы, «надстройку» над всем национально-патриотическим движением необходимо создать сейчас – для того, чтобы управлять национально-освободительным процессом. Чтобы не дать отбросам общества, оседлав и использовав в своих целях, на этот раз, национально-освободительную идею, вновь заняться откровенным мародёрством. А ведь многие из этих отбросов, учуяв, в какую сторону дует ветер, уже сейчас «ломанулись» в национал-патриоты. И от таких нужно избавляться любыми методами. Проблема эта гораздо более серьёзна, чем может показаться на первый взгляд.

Каким образом создать подобную силу – тема для отдельного разговора, и сейчас я затрагивать её не буду. Может быть (скорее всего), такая сила выдвинется стихийно в ходе национально-освободительной борьбы, и будет общепризнана. Может быть – будет создана «соборным» путём. Во всяком случае, ни в одной из существующих сейчас в национал патриотическом лагере партий и групп я такой силы не вижу. Но одно могу сказать совершенно точно: если русская национально-освободительная борьба будет идти стихийно, никем не руководимая, никем не направляемая и никем не контролируемая, то, во-первых, она будет расколота и разрознена, и до какого-то момента легко подавляема (как это происходит сейчас), а во-вторых, в ходе её к власти неминуемо прорвётся изрядное количество подонков, которые будут использовать нашу победу в своих корыстных интересах. Для русского же народа чёрные времена продлятся ещё на неопределённый срок.

Русская национально-освободительная идея, идея национального объединения и построения национального государства, находит сейчас всё больше сторонников среди русских людей. Кавказская, при иудейской поддержке, оккупация России давно перестала быть для них чем-то из области бреда «пещерных националистов», и не осознаётся только людьми наивными, либо окончательно нравственно и умственно деградировавшими, «опетросявившимися» и «одемократившимися». А это значит, что социальная база русского национально-освободительного движения уже огромна. Нужно лишь избрать

правильный путь к достижению цели. По моему глубочайшему убеждению, единственно правильным путём к победе и к построению здорового национального общества является самоорганизация русского народа. Никакие идейные, религиозные и прочие разногласия не должны помешать нам на этом пути, как бы на то ни рассчитывали и как бы их ни использовали наши враги. Ибо у всех русских людей, по большому счёту, общие интересы и одна судьба.